

УДК 37.018

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ РАЗВИТИЯ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ

ЮРЬЕВ Александр Николаевич,

кандидат химических наук, соискатель кафедры практической психологии,
Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. В работе раскрывается психологическая сущность и социально-психологическое значение духовно-нравственной культуры личности, выделяются её структурные компоненты, их функции и взаимосвязи, рассматриваются психолого-педагогические факторы и условия развития духовно-нравственной культуры личности студентов в контексте общих закономерностей функционирования систем.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: духовно-нравственная культура личности; терминальные, инструментальные и интерактивные компоненты; базовый, когнитивный, субъектный, мировоззренческий, смысловой, трансперсональный и педагогический факторы развития; целенаправленность, интегративность, синергичность, эмерджентность, иерархичность, историчность, эквивиальность, коммуникативность, неравновесность, неравномерность, самоорганизующесть.

THE SYSTEMS APPROACH TO THE DEVELOPMENT OF STUDENTS' SPIRITUAL AND ETHICAL PERSONAL CULTURE

YURYEV A. N.,

Cand. Chemical Sci., Post-Graduate Student of the Department of Practical Psychology,
Voronezh State Pedagogical University

ABSTRACT. The paper considers the psychological essence and social-psychological value of spiritual and ethical personal culture. The author analyses its structural components, their functions and interactions as well as psychological and pedagogical factors and conditions of the development of students' spiritual and ethical personal culture in accordance with the general laws of system operation.

KEY WORDS: spiritual and ethical personal culture; terminal, instrumental and interactive components; basic, cognitive, subjective, worldview, meaningful, transpersonal and pedagogical factors of development; purposiveness, integrity, synergism, emergentism, hierarchy, historicity, equifinality, communicativeness, disequilibrium, unevenness, self-organization.

Развитие духовно-нравственной культуры личности и гармоничная личностная самоактуализация являются важнейшими условиями совершенствования общественных отношений, продолжения человеческой эволюции и сохранения жизни на земле. Особая роль в создании этих условий принадлежит системе образования, которая призвана обеспечивать не только развитие познавательных и профессиональных компетентностей личности, но и становление у неё подлинно человеческих качеств, формирование гуманистического мировоззрения и готовности к творческому преобразованию действительности. Решение этих образовательных задач имеет своей целью воспроизводство и преумножение интеллектуального и духовного потенциала общества, что на современном этапе развития человечества приобретает особую значимость. Связано это с тем, что научно-технический прогресс вложил в руки людей такие мощные средства воздействия на окружающий мир и на самих себя, как атомная энергетика, химическое производство, генная инженерия, космическая техника, информационные технологии и т.д. Обладание этими потенциально опасными средствами требует не только высокого профессионализма, технологической грамотности и самоорганизованности, но и бережного отношения к окружающей среде, деятельной заботы о

здоровье будущих поколений, своевременного предупреждения техногенных катастроф, социальных конфликтов и военных столкновений, предотвращения финансово-экономических, энергетических и продовольственных кризисов, эффективной защиты от стихийных бедствий и космических угроз. Всё это возможно лишь при наличии у людей гуманистических ценностных ориентаций, бытийной ответственности, адекватной нравственной рефлексии и способности преодолевать деструктивные, узкоэгоистические стремления.

В связи с этим одной из важнейших задач сегодняшнего дня является создание комплекса необходимых условий для духовного просвещения и нравственного воспитания всех социальных слоев, – в том числе студенческой молодежи, – с целью укрепления в общественном сознании определяющей роли высших, общечеловеческих ценностей, формирования направленности людей на духовно-нравственное самосовершенствование и созидательное-преобразовательное сотрудничество. Осуществление просветительской деятельности и социально-педагогическое обеспечение воспроизводства духовного потенциала общества требует глубокого понимания сущности, структурно-функциональной организации и закономерностей развития духовно-

нравственной культуры личности, раскрытия психологических факторов, механизмов и психолого-педагогических условий реализации этого личностного качества, а также разработки действенных программ развития духовно-нравственной культуры личности на всех уровнях образовательной системы, в том числе и в учебно-профессиональной деятельности студентов.

В качестве методологической основы решения этих исследовательских и воспитательных задач наиболее целесообразно, на наш взгляд, использовать системный подход, что обусловлено его высоким эвристическим, объяснительным и прогностическим потенциалом, позволяющим раскрывать сущность, особенности и закономерности развития широкого ряда физических, биологических, психологических и социальных явлений, по-новому видеть и исследовать объекты естественных и гуманитарных наук, включая образование, воспитание, творчество и другие виды деятельности [1, с. 381-391].

В своём исследовании мы исходим из того, что духовно-нравственная культура личности представляет собой системное личностное качество, проявляющееся в единстве смысловой ориентации сознания на высшие бытийные ценности – истину, любовь и красоту – и устойчивой реализации этих ценностей во внутренней психологической реальности, межличностных отношениях и практической деятельности личности. При этом под личностью мы понимаем системно-динамическое психологическое образование, сущностными характеристиками которого выступает интегративное отражение мира, наличие самосознания, ценностное отношение к объектам и явлениям бытия, включённость в социальный контекст, способность к саморазвитию и творческому освоению действительности.

Сущность духовно-нравственной культуры личности проявляется в единстве следующих характеристик:

- 1) приоритет духовных потребностей – гносеологических, нравственных и эстетических – над потребностями витально-дефицитарного характера;
- 2) способность к критическому осмыслению духовного опыта человечества, выработанных им социокультурных норм и морально-этических представлений;
- 3) наличие собственной жизненной философии, понимание всеобщих законов бытия и осознание смысла человеческой жизни;
- 4) рефлексия своих личностных качеств, мотивов, действий и т.д., адекватная самооценка, позитивная я - концепция и вера в возможность своего духовно-нравственного совершенствования;
- 5) высокий уровень эмпатии, доброжелательное отношение к людям и способность принимать их такими, какие они есть;
- 6) развитые волевые качества, дисциплина мыслей и чувств, способность к эффективной регуляции своего поведения и деятельности;
- 7) умение оказывать воспитательное влияние на людей и гармонизировать межличностные отношения;
- 8) высокий уровень самоактуализации, профессиональной компетентности и просоциальной активности;
- 9) наличие опыта трансперсональных переживаний – выхода за пределы собственного «я», пребывания в состоянии высокой одухотворённости и познания сферы духовного бытия.

Психологическое и социальное значение духовно-нравственной культуры личности проявляется во

множестве её функций, среди которых могут быть выделены аксиологическая, гносеологическая, нормативно-регулятивная, информационно-коммуникативная, гуманистическая, воспитательная, акмеологическая, продуктивно-творческая и созидательно-реформаторская.

Аксиологическая функция духовно-нравственной культуры личности состоит в актуализации интеллектуальных, этических и эстетических потребностей, в усвоении личностью высших бытийных ценностей и формировании у неё собственной системы ценностно-смысловых ориентаций и духовно-нравственных принципов.

Гносеологическая функция духовно-нравственной культуры личности заключается в когнитивном проникновении в смысловую сферу различных явлений бытия, в способности различать истину и ложь, добро и зло, прекрасное и безобразное. Происходит это на основе сопоставления тех или иных сторон действительности с усвоенными моральными и эстетическими нормами, а также с опорой на собственную систему ценностных представлений и духовно-нравственных ориентиров.

Нормативно-регулятивная функция духовно-нравственной культуры личности обеспечивает сохранение гуманистической направленности сознания и практической деятельности личности, осуществляет регулирование её отношений с миром и другими людьми через систему внутренних запретов, самопоощрений и императивов.

Информационно-коммуникативная функция духовно-нравственной культуры личности состоит в передаче информации духовного, нравственного и эстетического содержания по горизонтальным и вертикальным каналам связи. По горизонтальным каналам связи осуществляется обмен мировоззренческими представлениями, ценностно-смысловыми убеждениями, нравственными оценками, эстетическими впечатлениями и творческими идеями между людьми, живущими в одно и то же историческое время. Функцией вертикальных коммуникативных каналов является обеспечение духовной преемственности и трансляция культурных ценностей от одного поколения к другому.

Гуманистическая функция духовно-нравственной культуры личности связана с самовоспитанием человека и развитием у него подлинной человечности – способности заботиться о благе ближнего и бережно относиться к природе, умения сопереживать и оказывать эмоциональную поддержку людям.

Воспитательная функция духовно-нравственной культуры личности включает в себя умение видеть в людях их лучшие качества и потенциальные возможности, пробуждать в них интерес к самопознанию и освоению своей внутренней психологической реальности, способствовать осознанию и принятию противоречивости человеческой природы, создавать условия для активизации созидательных влечений личности и их реализации в деятельности, результатом которой одновременно является удовлетворение личных интересов индивида и создание им благ для других людей.

Акмеологическая функция духовно-нравственной культуры личности выражается в обеспечении внутренней целостности и психологического здоровья личности, в поддержании её мотивации к самосовершенствованию, постановке социально значимых задач и реализации своего духовного потенциала в различных видах общественно-полезной деятельности.

Продуктивно-творческая функция духовно-нравственной культуры личности заключается в запе-

чатлении её познавательного, нравственного и эстетического опыта в научных и философских трудах, в литературных, музыкальных, архитектурных и прочих творениях, благодаря чему человеку удаётся преодолеть рамки временного биологического существования и сделать плоды своей деятельности достоянием других людей.

Созидательно-реформаторская функция духовно-нравственной культуры личности предполагает, с одной стороны, критическое осмысление исторического опыта человечества, в том числе выработанных им морально-этических норм, а с другой – реализацию индивидуального вклада личности в совершенствование социальных отношений и развитие сферы духовных ценностей общества.

Использование системного подхода в изучении развития духовно-нравственной культуры личности означает рассмотрение этого психологического феномена как особого типа личностной организации с выявлением присущих ему структурно-функциональных характеристик, системообразующих факторов и закономерностей развития [2].

В структуре духовно-нравственной культуры личности мы выделяем терминальные, инструментальные и интерактивные компоненты. К терминальным компонентам духовно-нравственной культуры личности можно отнести когнитивно-ценностный и мотивационно-смысловой, к инструментальным – эмпатийно-эмоциональный, рефлексивный и регулятивно-волевой, а к интерактивным – коммуникативный и деятельностный компоненты. Терминальные компоненты духовно-нравственной культуры личности составляют системообразующее ядро, служащее сущностным основанием и координирующим центром всех видов и форм человеческой активности, а инструментальные и интерактивные компоненты включают в себя психологические механизмы, поведенческие установки и способности, опосредующие реализацию духовно-нравственных ценностей во внутреннем и внешнем планах личности. При этом чем более целостным и мощным является ядро духовно-нравственной культуры личности, тем более устойчиво и согласованно функционируют её инструментальные и интерактивные компоненты.

Когнитивно-ценностный компонент осуществляет гносеологическую и аксиологическую функции, отвечающие за проникновение человеческого сознания в глубинную суть явлений и понимание их бытийного значения, за построение целостной, логически непротиворечивой картины мира и осознание определяющей роли высших, духовных начал бытия.

Мотивационно-смысловой компонент обеспечивает доминирование гносеологических, нравственных и эстетических потребностей личности над потребностями витально-дефицитарного характера, снижение силы личных амбиций и усиление мотивации служения высшему, общечеловеческому благу, «опредмечивание» интересов и потребностей личности в созидательно-гуманистической, просоциальной деятельности.

Эмпатийно-эмоциональный компонент опосредует эстетическое восприятие мира, подкрепляет его ценностное осмысление и приверженность личности духовно-нравственным идеалам, осуществляет проявление эмпатийных способностей и гуманистических чувств, реализует механизмы, обеспечивающие позитивное самоотношение и эмоциональную устойчивость личности.

Рефлексивный компонент отвечает за осознание человеком своих эгоистических стремлений, внутрличностных конфликтов и высших бытийных потребностей, актуализирует способность личности

к отражению нравственной сущности собственных чувств, мотивов, действий и обеспечивает восприятие ею моральных оценок своего поведения другими людьми.

Регулятивно-волевой компонент осуществляет психологическую саморегуляцию, затормаживает деструктивные влечения и безнравственные действия личности, перенаправляет её внутреннюю и внешнюю активность в русло духовного самосозидания, нравственного поведения и гуманистически ориентированной деятельности.

Коммуникативный компонент отвечает за естественность, искренность и адекватность самовыражения личности, умение устанавливать дружеские контакты и поддерживать позитивные отношения с людьми, способность транслировать свой духовно-нравственный опыт, побуждать окружающих к ценностно-смысловому диалогу и выражать интерес к результатам их духовных поисков.

Деятельностный компонент актуализирует способности, знания и умения, необходимые для осуществления тех или иных видов созидательной деятельности и обеспечивающие возможность профессиональной самореализации и высокой продуктивности личности в решении определённого спектра просоциальных задач.

Системный подход к изучению развития духовно-нравственной культуры личности предполагает выделение системообразующих факторов, обеспечивающих согласованное взаимодействие компонентов этой психологической системы и становление системного эффекта – устойчивой реализации духовно-нравственных ценностей во внутренней (интрапсихической) и внешней (социальной) активности личности.

Базовым фактором развития духовно-нравственной культуры личности служит заложенное в каждом человеке стремление к самоактуализации и обретению своего места в мироздании, к максимальной реализации врожденного личностного потенциала, его преумножению и достижению подлинной полноты бытия – причем не только в системе социальных отношений, но и в сверхчеловеческой, духовной перспективе.

Осознание своих бытийно-созидательных потребностей и их необходимой связи с ограничением собственных деструктивных влечений (направленных как на других людей, так и на себя самого) – осознание не на поверхностно-когнитивном (чисто рассудочном) уровне, а на уровне глубокого, эмоционально-насыщенного осмысления (духовного озарения, инсайта) – выступает когнитивным фактором развития духовно-нравственной культуры личности.

Субъектный фактор развития духовно-нравственной культуры личности предполагает признание человеком своего духовно-нравственного несовершенства, адекватное отношение к собственным возможностям и ограничениям, принятие ответственности за проявление деструктивно-эгоистических влечений и искреннее стремление к их преодолению, поиск приемлемых форм и способов удовлетворения витально-дефицитарных и социальных потребностей.

Мировоззренческим фактором развития духовно-нравственной культуры личности является приверженность человека высшим бытийным ценностям – истине, любви и красоте, внутренняя убежденность в неизбежности их торжества и вера в возможность освобождения от власти деструктивных психологических установок – эгоизма, безрассудности, гордыни, тревожности, враждебности, отчаяния и лени.

Смысловым фактором развития духовно-нравственной культуры личности выступает деятельная любовь к миру – к природе, людям и самому себе, проявляющаяся в чувстве родства и общности со всем живым, в стремлении познать и принимать объект любви таким, каков он есть, уметь видеть в нём лучшее и содействовать его гармоничному развитию. Осознание неразрывности и единственности любви к миру и любви к себе служит психологической основой непротиворечивой реализации личностью собственных интересов и высших бытийных ценностей в различных видах и формах своей жизненной активности.

Трансперсональный фактор развития духовно-нравственной культуры личности отражает детерминирующее влияние на этот процесс врождённого духовного потенциала личности, сила и характер которого определяются уровнем и особенностями развития духовно-нравственной культуры предшествующих ей личностных форм, в качестве которых могут выступать не только биологические предки личности, но и её духовные предтечи, генетическая связь с которыми осуществляется по особым, духовным каналам, пронизывающим систему коллективной человеческой психики и опосредующим контакт ценностно-смыслового ядра личности со сверхсистемой духовно-нравственного опыта и интегративного, надличностного со-Бытия лучших представителей человеческого рода.

Педагогический фактор развития духовно-нравственной культуры личности реализуется при наличии у неё устойчивых отношений с наставником, обладающим высоким уровнем развития духовно-нравственной культуры. В этом случае в результате воздействия ценностно-смыслового ядра личности наставника, опосредованных высоким уровнем развития его эмпатийных, рефлексивных, волевых и интерактивных способностей, в ценностно-смысловом ядре личности воспитанника актуализируются внутренние факторы развития его духовно-нравственной культуры. Благодаря этому происходит осознание им своих бытийно-созидательных потребностей и необходимости ограничения собственных деструктивных влечений, формируется адекватное отношение к своему духовно-нравственному несовершенству и укрепляется вера в возможность его преодоления, развивается интерес к осмыслению духовно-нравственного опыта человечества, усиливается мотивация реализации своего духовного потенциала и приобщения к истинной полноте и гармонии надличностного со-Бытия.

Являясь системным психологическим феноменом, духовно-нравственная культура личности характеризуется такими общими свойствами и закономерностями развития систем, как целенаправленность, интегративность, синергичность, эмерджентность, иерархичность, историчность, эквивалентность, коммуникативность, неравновесность, неравномерность, самоорганизуемость и др. [3; 4].

В зависимости от степени познания и методологии исследования целенаправленность системы может иметь различное содержание – от идеальных устремлений до конкретных целей-результатов, которые достижимы в течение некоторого интервала времени. В первом случае цель указывает на далёкие рубежи, достижение которых невозможно, но к которым следует непрерывно приближаться, а во втором случае отражает реальные возможности, обеспечивающие своевременность завершения текущего этапа пути к «желаемому будущему» [5; 6].

В качестве предельных, экзистенциальных целей развития духовно-нравственной культуры личности выступает реализация личностного вклада в духовную эволюцию человечества, смысл которой заключается в сохранении и повышении качества жизни на земле, а в сверхчеловеческой перспективе – в обновлении и преумножении духовно-созидательных сил, необходимых для осуществления бытийно-творческой деятельности и совершенствования мироздания. Более конкретной целью развития духовно-нравственной культуры личности является гармонизация человеческого бытия, предполагающая, с одной стороны, ограничение деструктивных влечений и эгоцентрических установок личности, а с другой – актуализацию у неё духовно-нравственных мотивов, созидательно-творческих способностей и просоциальной активности.

Закономерность зависимости целей системы от внутренних и внешних факторов отражает то обстоятельство, что цели системы могут возникать на основе противоречий между её внутренними факторами, а также между внутренними факторами и внешними условиями, уже имеющимися и вновь возникающими в процессе развития системы. Развитие духовно-нравственной культуры личности как особой структурно-функциональной организации человеческой психики имеет своей целью преодоление противоречий между внутренними личностными факторами, в качестве которых выступают, с одной стороны, стремление индивида к личному благу и удовлетворению своих эгоистических потребностей, а с другой – стремление к раскрытию своего созидательно-творческого потенциала, реализации в социальной практике духовно-нравственных ценностей и обретению подлинной полноты бытия. Кроме того, развитие духовно-нравственной культуры личности оказывается сопряжённым с необходимостью противодействия устаревшим моральным нормам, социальным стереотипам, псевдогуманистическим идеям, а также антидуховным ценностным ориентациям и безнравственным формам поведения отдельных субъектов, с которыми контактирует личность.

Интегративность духовно-нравственной культуры личности выражается в наличии системообразующих связей и отношений, обеспечивающих высокую степень функциональной согласованности её терминальных, инструментальных и интерактивных компонентов, эффективность их функционирования и прогрессивный характер развития системы во времени. При этом действие каждого компонента духовно-нравственной культуры личности направлено на достижение единой цели, а изменения в его функционировании оказывают влияние на всю систему.

Синергичность духовно-нравственной культуры личности выражается в том, что проявление и развитие её сущностных свойств обеспечивается не простым наложением когнитивных, эмоциональных, волевых и прочих психологических процессов, а содействующим и взаимодополняющим функционированием когнитивно-ценностного, мотивационно-смыслового, эмпатийно-эмоционального, рефлексивного, регулятивно-волевого, коммуникативного и деятельностного компонентов.

Решающая роль в обеспечении интегративности и синергичности духовно-нравственной культуры личности принадлежит системе духовно-нравственных смыслов и ценностных ориентаций, гносеологические, нравственные и эстетические составляющие которой порождают соответствующую мотива-

цию, запускают регулятивно-волевые процессы и при содействии эмоциональных, эмпатийных и рефлексивных механизмов подчиняют себе потребности витально-дефицитарного плана. Благодаря этому интерактивные компоненты духовно-нравственной культуры личности реализуют такие виды и способы поведения и деятельности личности, в ходе которых удовлетворение её собственных нужд и интересов оказывается гармонично включенным в процесс решения различных просоциальных задач.

Эмерджентность отражает появление у системы качественно новых свойств, отсутствующих у её компонентов и не характерных для них, а также принципиальную несводимость свойств системы к сумме свойств, её составляющих. Так, системное свойство духовно-нравственной культуры личности – устойчивость реализации высших бытийных ценностей в различных формах жизненной активности личности – не является простой суммой свойств компонентов этой психологической системы. Целевые функции когнитивно-ценностного, мотивационно-смыслового, эмпатийно-эмоционального, рефлексивного, регулятивно-волевого, коммуникативного и деятельностного компонентов духовно-нравственной культуры личности не совпадают с её общей системной целью – облагораживанием человеческой природы и осуществлением личностного вклада в совершенствование бытия, а отвечают лишь за определённые аспекты этого процесса.

Иерархичность системы отражает многоступенчатость её структуры и наличие взаимоотношений подчинения компонентов нижележащего уровня одному или нескольким компонентам вышележащего уровня. При этом в каждой системе имеется центральное звено, стоящее над всеми уровнями иерархии и обеспечивающее согласованное взаимодействие её компонентов. В качестве центрального (детерминирующего и интегрирующего) звена духовно-нравственной культуры личности выступает подсистема когнитивно-ценностных и мотивационно-смысловых компонентов. Подчинённо-содействующие положение по отношению к этой подсистеме занимают эмпатийно-эмоциональный, рефлексивный и регулятивно-волевой компоненты, опосредующие реализацию духовно-нравственных ценностей и смыслов в интрапсихической реальности, межличностных отношениях и практической деятельности личности. Интерактивная подсистема духовно-нравственной культуры личности, включающая в себя коммуникативный и деятельностный компоненты, является исполнительным блоком духовно-нравственной культуры личности, подчиняется терминальной и инструментальной подсистемам и отвечает за реализацию сущностных свойств духовно-нравственной культуры личности в различных видах и формах её социальной активности.

Иерархичность системной организации выражается также в последовательном включении каждого системного объекта в систему более высокого уровня. В соответствии с этой закономерностью духовно-нравственная культура личности (первый уровень иерархии) является включенной в духовно-нравственную культуру соответствующего ей группового субъекта (второй уровень иерархии), в качестве которого могут выступать семья, община, коллектив единомышленников и т.п. Третьим уровнем иерархии является духовно-нравственная культура надличностных образований, представители которых живут в разные годы и в разных исторических условиях, но воплощают в себе единый тип личностной организации, развивают определённый спектр духовных способностей, проявляют специфический

комплекс характерологических особенностей и поведенческих паттернов, отличающих их от других сосуществующих и взаимодействующих с ними типов личностной организации. Разновидности третьего уровня иерархии имеют единый ценностно-смысловой центр, интегрирующая и координирующая функции которого обеспечивают формирование единой сверхсистемы духовно-нравственной культуры человечества (4-й уровень иерархии).

Историчность систем состоит в том, что системные образования не только функционируют, но и эволюционируют, проходя через периоды становления, относительно устойчивого равновесия, кризисного состояния и преобразования. В каждый из этих периодов в системе протекают как процессы интеграции, направленные на укрепление системных свойств, так и деструктивные процессы, приводящие к разрушению тех или иных связей между компонентами системы. Текущий этап эволюции системы можно характеризовать степенью проявления в ней целостности и тенденцией к её изменению. Для оценки этих изменений А. Холл [7] вводит такие понятия, как прогрессирующая факторизация (стремление к состоянию со все более независимыми компонентами) и прогрессирующая систематизация (стремление к уменьшению самостоятельности компонентов, повышению их взаимосвязанности большей целостности). Если в течение достаточно длительного времени деструктивные процессы в системе преобладают над процессами интеграции, то её жизненный цикл может закончиться ускоряющимся расщеплением на отдельные подсистемы, их дальнейшим распадом на элементы и, как следствие, исчезновением системных свойств. Данная закономерность реализуется и в системе духовно-нравственной культуры личности. При этом чем выше уровень развития духовно-нравственной культуры личности, тем меньше вероятность её дезинтеграции и необратимого разрушения. Завершение жизненного цикла личности не означает исчезновения результатов развития её духовно-нравственной культуры. Если говорить об этом в контексте материалистического подхода, то духовно-нравственная культура личности продолжает своё существование в продуктах духовно-творческой активности человека и становится фактором развития духовно-нравственной культуры других людей. В духовном, трансперсональном контексте преемственность духовно-нравственной культуры личности состоит в том, что результаты её развития на момент окончания жизненного пути личности служат основой для формирования духовного потенциала следующего поколения личностных образований.

Эквифинальность характеризует предельные возможности систем определённого класса сложности. Л. фон Бергаланфи, предложивший этот термин, определяет эквифинальность применительно к открытой системе как способность достигать не зависящего от времени состояния, которое свободно от исходных условий и определяется исключительно параметрами системы [8, с. 23-82]. В соответствии с этим можно говорить об уровне развития системы, соотносить его с предельно возможным состоянием и характеризовать стремлением к этому состоянию из любых начальных условий, даже если они недостаточно благоприятны для развития в данном направлении. Эквифинальным состоянием духовно-нравственной культуры личности является структурно-функциональная организация личности, обеспечивающая высокий уровень её мотивации гносеологическими, нравственными и эстетическими смыслами, устойчивость реализации высших

бытийных ценностей в интрапсихической реальности и практике социальных интеракций, отсутствие эгоцентрических установок, направленность энергии деструктивных влечений на осуществление преобразовательных действий и удовлетворение витально-дефицитарных потребностей личности в социальности-гуманистической деятельности.

Знание предельных характеристик системного объекта позволяет оценить степень его осуществимости с точки зрения того или иного качества. Объединяя эти оценки для отдельных подсистем, можно получить представление о жизнеспособности и потенциальной эффективности сложной системы. Кроме того, изучение динамики приближения системы к предельным характеристикам даёт возможность оценить особенности и эффективность её движения к своему эквифинальному состоянию. Так, например, из результатов нашего исследования духовно-нравственной культуры личности студентов разных специальностей следует, что на сегодняшний день доля студентов с высоким уровнем развития духовно-нравственной культуры личности составляет 5,2%, доля студентов с уровнем её развития выше среднего – 12,2%, а доля студентов, обладающих духовным потенциалом, но недостаточно его актуализирующих – 13,5%. При этом, высокому уровню развития духовно-нравственной культуры личности соответствует 43-65%-ное (в 1,4-2,1 раза) преобладание духовно-нравственных качеств над негативными личностными качествами и высокий уровень самоактуализации, составляющий 63-71% от максимально возможного. На основании полученных данных мы делаем вывод о том, что осуществимость духовно-нравственной культуры личности (как достаточно целостной и устойчивой системы) в студенческой среде составляет 5,2%, в то время как потенциальная эффективность развития духовно-нравственной культуры этой социальной выборки равна 31%. Поскольку прямое распространение этих данных на прочие социальные группы не является правомерным, для оценки духовно-нравственной жизнеспособности российского общества, эффективности развития его духовно-нравственной культуры и степени приближения к предельным характеристикам необходимы более масштабные, лонгитюдные исследования.

Коммуникативность систем выражается в том, что всякая система характеризуется не только наличием связей и отношений между образующими её компонентами, но и множеством коммуникаций со средой, которая представляет собой сложное образование, содержит надсистемы, задающие требования и ограничения рассматриваемой системе, а также системы одного с ней уровня [9]. Развитие духовно-нравственной культуры личности предполагает включённость личности в систему общественных отношений и определённую динамику её коммуникативных связей с различными социальными субъектами, в качестве которых могут выступать как отдельные личности и малые группы, так и социальные институты в лице различных государственных структур.

В своём взаимодействии со средой система проявляет определённое поведение, которое может быть реактивным, т.е. определяться во всех основных пунктах воздействиями среды, или активным, т.е. обуславливается не столько воздействиями среды, сколько собственными целями системы. Ответ системы на воздействие среды может быть каузальным (строго детерминированным, predetermined) либо иметь стохастический характер [10; 11]. Стохастичность поведения системы означает, что её функционирование является вероятностным, т.е.

последующее состояние системы описывается как прогнозируемым, так и случайными характеристиками. В любом случае поведение системы является детерминированным, – различие же состоит в том, в какой степени в этой детерминации представлены внешние обстоятельства, при которых нечто происходит, и внутренние условия, благодаря которым реализуется то или иное поведение [12].

По мере развития духовно-нравственной культуры личности происходит переход от реактивного ответа индивида на воздействия социальной среды к активному и осознанному выбору поведенческой тактики на основе согласования с системой собственных ценностных ориентаций. При этом снижается зависимость поведения личности от различных ситуативных и субъективных факторов, таких как состояние здоровья и настроение в данный момент времени, степень симпатии к тем, с кем она контактирует, а также характер отношения к ней окружающих.

Воздействие на систему может быть результативным лишь в том случае, если воздействующий сигнал не просто доходит до объекта воздействия, но ещё и обладает достаточной силой для того, чтобы породить в нём реакцию обратной связи. Эта реакция возникает только на те сигналы, интенсивность которых превышает «порог чувствительности» объекта воздействия [13]. Учитывая эту закономерность, можно говорить о том, что психолого-педагогическим условием активизации внутренних факторов развития духовно-нравственной культуры личности является использование таких форм воспитательного воздействия на личность и такого смыслового наполнения этих воздействий, которые могли бы затронуть когнитивную, эмоциональную и мотивационную сферы личности, вызвать в ней эмпатийные переживания, рефлексивные процессы и ценностное осмысление происходящего.

Развивающиеся системные объекты, как правило, характеризуются неравносесностью и включённостью в нестационарные процессы, параметры которых могут быстро и существенно изменяться в результате воздействия на них неоднородной и изменчивой внешней среды. В связи с этим структурно-функциональная организация системы должна быть устойчивой, т.е. способной выдерживать возмущающее воздействие со стороны окружающей среды, восстанавливать внутреннее равновесие и сохранять системные сущностные свойства, а также достаточно гибкой, т.е. обеспечивающей возможность формирования различных вариантов поведения и достаточно быстрого выбора наиболее приемлемого из них.

В результате воздействий на систему возмущающих факторов определенной силы она может перейти в неравновесное состояние. Длительное пребывание в таком состоянии повышает вероятность возникновения в системе необратимых процессов, способных привести её к дезинтеграции и нарастающим деструктивным изменениям. Возвращение системы в состояние равновесия после того, как под влиянием возмущающих воздействий она была из этого состояния выведена, происходит лишь в тех случаях, когда возмущающие воздействия не превышают некоторого предела, соответствующего устойчивости системы на данном этапе её развития. Возвращение в равновесное состояние сопровождается колебательным процессом, в ходе которого внутренние факторы самоорганизации системы создают вектор развития в направлении закрепления структурно-функциональных измене-

ний, способствующих увеличению устойчивости и эффективности её функционирования [14, 15].

Неравновесным состоянием в развитии духовно-нравственной культуры личности является состояние кризиса в системе ценностно-смысловых ориентаций, при котором у личности возникают сомнения в адекватности своего мировоззрения и духовного самоопределения, ослабевает мотивация преодоления деструктивных влечений и эгоцентрических установок, усиливается несоответствие между представлениями личности о том, в каком направлении должен был бы развиваться её внутренний, а также окружающий мир, и тем, какие тенденции их развития она в действительности наблюдает. Возвращение личностной системы в равновесное состояние осуществляется за счёт активизации внутренних факторов самоорганизации духовно-нравственной культуры личности, в качестве которых выступает любовь ко всему лучшему, что есть в жизни, и принятие её несовершенства, осознание необходимости существующих в мире негативных явлений для становления духовно-нравственной культуры человечества, готовность личности к напряженной работе по гармонизации собственного бытия и адекватное отношение к своим возможностям по реализации в жизни высших, духовных ценностей.

Важной особенностью развития систем является неравномерность протекания этого процесса, проявляющаяся в том, что периоды постепенного накопления незначительных изменений в определенные моменты прерываются резкими скачками, существенно меняющими свойства системы. В соответствии с этим в развитии систем выделяют две фазы – плавную эволюцию, течение которой достаточно закономерно и детерминировано, и критический период, в ходе которого происходит случайный, вероятностный выбор пути дальнейшего развития событий [16].

Плавное эволюционное развитие духовно-нравственной культуры личности осуществляется в достаточно стабильных социально-психологических условиях и представляет собой период относительного непротиворечивого духовно-нравственного осмысления личностью своего жизненного опыта, слаженного взаимодействия компонентов её духовно-нравственной культуры, а также отсутствием серьёзных помех для реализации в межличностном общении и практической деятельности личности высших человеческих ценностей. Плавная эволюция духовно-нравственной культуры личности представляет собой переход личностной системы через ряд квазиравновесных состояний, т.е. состояний, характеризующихся мелкими возмущающими воздействиями со стороны социального окружения личности и слабым проявлением её собственных деструктивных влечений. При этом общая скорость развития духовно-нравственной культуры личности лимитируется процессами в её наиболее медленно развивающихся компонентах.

Плавное эволюционное развитие рано или поздно сменяется критическим состоянием, характеризующимся крайней неустойчивостью системы и возникновением сильных флуктуаций, каждая из которых может инициировать системный скачок в одно из нескольких возможных состояний с меньшим внутренним напряжением. Критическое значение параметров системы, при котором возможен её необратимый переход в новое состояние, называется точкой бифуркации [17; 18].

Критическое состояние в развитии духовно-нравственной культуры личности, как правило, бывает обусловлено тем, что сложившийся к опре-

делённому моменту времени уровень отражения ею диалектической сущности бытия, степень подчинённости витально-дефицитарных потребностей личности высшим гуманистическим принципам, а также слаженность и эффективность функционирования компонентов её духовно-нравственной культуры оказываются недостаточными для сохранения ценностно-смысловой ориентации сознания на духовно-нравственные ценности и их практической реализации в условиях сильных возмущающих воздействий со стороны социального окружения личности или резкого изменения её жизни в результате возникновения серьёзных проблем со здоровьем, потери близких людей, нарушения значимых отношений, трагических событий, социальных катаклизмов и т.п.

Одним из вариантов перехода системы в состояние с меньшим внутренним напряжением может стать её структурно-функциональная перестройка, в ходе которой она достигает нового устойчивого состояния с более высоким уровнем сложности и целостности по сравнению с исходным. Альтернативным вариантом выхода из кризисной ситуации выступает дезинтеграция системы, включающая в себя ослабление аналитической и управляющей роли системного центра, снижение функциональной согласованности структурных компонентов системы, ухудшение качества выполняемых ими функций (вплоть до их полного выпадения) и повышение хаотичности поведения системы. По сути, в точке бифуркации происходит расщепление предшествующего пути развития, и от поведения системы в этот момент зависит очень многое – вплоть до появления качественно новых форм жизни или, наоборот, до разрушения и гибели системы [19; 20].

Психологической системой, способной как к самоорганизации и переходу на более высокий уровень развития, так и к саморазрушению, выступает личность. При этом вероятность реализации того или иного пути развития личности – созидательного или деструктивного – зависит от уровня развития её духовно-нравственной культуры. Будучи особым типом структурно-функциональной организации человеческой психики, духовно-нравственная культура личности определяет способность личностной системы к самосохранению, саморегуляции и самовоспроизводству, – причём эти способности реализуются тем в большей степени, чем более высоким является уровень развития её духовно-нравственной культуры.

Самоорганизуемость духовно-нравственной культуры личности и её стабилизирующее влияние на личностную систему обусловлены синергетическим воздействием базового, когнитивного, субъектного, мировоззренческого, смыслового и надличностного факторов развития духовно-нравственной культуры личности на инструментальные и интерактивные компоненты, обеспечивающим их наполнение духовно-нравственными смыслами, высокую степень согласованности и эффективность содействия друг другу. Благодаря этому реализуется закономерность, свойственная всем самоорганизующимся системам и проявляющаяся в том, что они «характеризуются активным влиянием на среду, гибкостью структуры и особым "адаптивным механизмом"... – могут менять способ действия при изменении условий, способны обучаться, учитывать прошлый опыт» [1, с. 387].

Согласно синергетическим представлениям самоорганизация предстаёт как процессы возникновения упорядоченных пространственно-временных структур в сложных нелинейных системах, нахо-

дящихся в неравновесных, неустойчивых состояниях, предшествующих бифуркации. Нелинейность сложных систем проявляется в многовариантности, альтернативности и необратимости путей их развития, возможности возникновения тупиковых ветвей и отклонений, способности малых причин породить большие изменения и случайном характере выбора дальнейшего пути развития в точке бифуркации. Конструктивная роль этого хаоса проявляется в том, что он необходим для выхода системы на один из аттракторов, способный обеспечить её самоорганизацию. Под аттрактором понимается относительно устойчивая система, которая подобно воронке притягивает к себе пути и траектории других динамических систем, объединяет и согласовывает их функционирование, направляя эволюцию образующейся при этом более сложной системы к определённой цели. Учитывая потенциал неравновесной среды и закономерности развития системы, аттракторы определяют «возможный спектр новых форм и структур не только на основании прошлого и настоящего, но как бы из будущего», благодаря чему реализуется возможность «предвидения тенденций эволюции и изменения сложных самоорганизу-

ющихся систем в единстве с окружающей средой, а с другой стороны – осознание своего рода «правил запрета» для построения систем в данной среде» [1, с. 389–390].

В соответствии с этим человеческие действия, направленные на развитие и гармонизацию сложной системы – в частности, духовно-нравственной культуры социальных субъектов разных уровней – могут быть успешными лишь при условии учёта внутреннего потенциала, особенностей и тенденций эволюции этих систем, понимания их зависимости от нижележащих и вышележащих уровней, адекватного восприятия и использования информации об их прошлом и будущем, а также активного участия во всех этих процессах систем-аттракторов. В качестве таковых могут выступать отдельные личности и сплочённые социальные группы, обладающие высоким уровнем развития духовно-нравственной культуры, просветительская деятельность и просоциальная активность которых способны служить педагогическим фактором развития духовно-нравственной культуры других социальных субъектов и человеческого общества в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Микешина, Л.А. Философия науки : Современная эпистемология. Научное знание в динамике культуры. Методология научного исследования : учеб. пособие [Текст] / Л.А. Микешина. – М. : «Прогресс-Традиция»; МПСИ: «Флинта», 2005. – 464 с.
2. Юдин, Э.Г. Методология науки. Системность. Деятельность [Текст] / Э.Г. Юдин. – М. : «Эдиториал УРСС», 1997. – 444 с.
3. Данилов, Ю.А. Что такое синергетика? [Текст] / Ю.А. Данилов, Б.Б. Кадомцев // Нелинейные волны. Самоорганизация : сб. науч. тр. – М. : «Наука», 1983. – 264 с.
4. Аршинов, В.И. Синергетика как феномен постнеклассической науки [Текст] / В.И. Аршинов. – М. : ИФ РАН, 1999. – 203 с.
5. Богушевский, И.И. Исследование систем управления [Текст] / И.И. Богушевский. – СПб. : СПБИМаш, 2006. – 27 с.
6. Тырсин, А.Н. Теория систем и системный анализ : учеб. пособие [Текст] / А.Н. Тырсин. – Челябинск : УрСЭИ АТиСО, 2002. – 128 с.
7. Холл, А. Опыт методологии для системотехники [Текст] / А. Холл. – М. : «Советское Радио», 1975. – 448 с.
8. Берталанфи, Л. фон. Общая теория систем : критический обзор [Текст] / Л. фон Берталанфи // Исследования по общей теории систем : сб. пер. – М. : «Прогресс», 1969. – 520 с.
9. Садовский, В.Н. Система [Электронный ресурс] / Новая философская энциклопедия. – М. : «Мысль», 2001. – (http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/3310/СИСТЕМА).
10. Садовский, В.Н. Основания общей теории систем. Логико-методологический анализ [Текст] / В.Н. Садовский. – М. : «Наука», 1974 – 280 с.
11. Грицанов, А.А. История философии : Энциклопедия [Текст] / под ред. Т.Г. Румянцевой, М.А. Можейко. – Минск : «Интерпрессервис», «Книжный Дом», 2002. – 1376 с.
12. Философский словарь [Электронный ресурс]. – (<http://www.harc.ru/slovar/927.html>).
13. Дружинин, В.В. Системотехника [Текст] / В.В. Дружинин, Д.С. Конторов – М. : «Радио и связь», 1985. – 200 с.
14. Пригожин, П. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой [Текст] / под ред. В.И. Аршинова [и др.]. – М. : «Прогресс», 1986. – 432 с.
15. Жигулев, В.Н. Динамика неустойчивостей [Текст] / В.Н. Жигулев. – М. : МФТИ, 1996. – 344 с.
16. Князева, Е.Н. Основания синергетики [Текст] / Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов. – СПб. : «Алетейя», 2002. – 414 с.
17. Блауберг, И.В. Проблема целостности и системный подход [Текст] / И.В. Блауберг. – М. : «Эдиториал УРСС», 1997. – 450 с.
18. Хакен, Г. Синергетика. Иерархии неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах [Текст] / Г. Хакен. – М. : «Мир», 1985. – 424 с.
19. Кориakov, А.М. Теория систем и системный анализ : учеб. пособие [Текст] / А.М. Кориakov, С.Н. Павлов. – Томск : Томск. гос. ун-т систем управления и радиоэлектроники, 2008. – 264 с.
20. Анищенко, В.С. Устойчивость, бифуркации, катастрофы [Текст] / В.С. Анищенко // Соросовский образовательный журнал. – Т. 6. – № 6. – 2000. – С. 105–109.